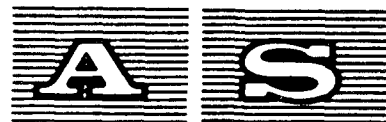

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/37/220

S/15051

6 May 1982

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать седьмая сессия
Пункт 34 первоначального перечня*
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать седьмой год

Письмо Постоянного представителя Египта при
Организации Объединенных Наций от 5 мая 1982 года
на имя Генерального секретаря

По указанию моего правительства и со ссылкой на документ A/37/213-S/15015 от 29 апреля 1982 года, распространенный по просьбе Постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций и содержащий заявление советского агентства печати ТАСС, имею честь довести до Вашего сведения, что вышеуказанное заявление глубоко огорчило нас. Причиной нашего глубокого огорчения являются совершенно неуместные выражения, используемые в данном заявлении, когда речь в нем заходит о покойных главах государств и даже когда делаются критические замечания о политике других стран. Эти выражения являются, к сожалению, отходом от установленных норм этикета. Мы воздержимся от того, чтобы отвечать на них в том же ключе.

Мы осознаем факт существования давних разногласий с Советским Союзом в том, что касается внешнеполитических курсов и позиций, но для нас в высшей мере непостижимо, что это может служить каким-либо оправданием использования таких выражений, которые не к лицу сверхдержаве, выполняющей особую роль в международных делах.

Здесь уместно напомнить Советскому Союзу о том, что Египет, являясь истинно неприсоединившейся страной, отвергал с конца 40-х годов и по-прежнему отвергает политику создания блоков, военных союзов и баз агрессии, отвергал любые попытки втянуть его в группировки, борющиеся за сферы влияния, и будет поступать таким образом и в дальнейшем.

* A/37/50/Rev.1.

Египет всегда выступал за присутствие сил по поддержанию мира в соответствии с буквой и духом резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Египет искренне стремился добиться участия Организации Объединенных Наций в проведении операций по поддержанию мира на Синайском полуострове, чтобы облегчить вывод израильских вооруженных сил и способствовать восстановлению египетского суверенитета над своими национальными территориями.

С этой целью заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Египта направил 22 апреля 1981 года Председателю Совета Безопасности послание. К сожалению, после активных консультаций с членами Совета Безопасности 18 мая 1981 года удалось получить лишь отрицательный ответ.

Такая неспособность Совета Безопасности дать положительный ответ объяснялась, главным образом, угрозами Советского Союза сорвать любую попытку добиться участия Организации Объединенных Наций в проведении операций по поддержанию мира на Синайском полуострове в случае, если бы вопрос был вынесен на рассмотрение Совета Безопасности.

Мы считаем, что использование многонациональных сил, действующих в соответствии с установленными нормами проведения международных операций по поддержанию мира, является единственной разумной альтернативой, к которой нам остается прибегнуть из-за тактики проволок, проводимой Советским Союзом.

Однако нам кажется, что уход израильских вооруженных сил с Синайского полуострова, освобождение части египетской и арабской территорий и восстановление египетского суверенитета над каждой пятью оккупированных территорий оказались определенным странам не по душе.

Безусловно, достойно сожаления, что Советский Союз, являющийся сверхдержавой и постоянным членом Совета Безопасности и в силу этого несущий особую ответственность за поддержание мира и безопасности, столь неистово отреагировал на успешное завершение важной стадии процесса установления справедливого, прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке. Это тем более так, потому что, хотя это историческое достижение встречено положительно и высоко оценивается многими главами государств как арабских, так и неарабских, независимо от разногласий и расхождений в подходе к ближневосточному вопросу, и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который определил это событие как "конструктивное и важное", Советский Союз не может отказаться от своей негативной позиции по отношению к этому историческому достижению.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что Советский Союз и советский народ, которым известно, какие людские и материальные потери несет подвергшаяся вторжению страна в процессе освобождения и возвращения себе своих территорий, должны глубже осознавать, почувствовать и понять истинное значение ухода Израиля с Синайского полуострова, который, прежде всего, объясняется принесенными египетским народом жертвами, героизмом египетских вооруженных сил и который, в конечном счете, был осуществлен в соответствии с мирным договором, заключенным между Египтом и Израилем в марте 1979 года.

Следует отметить, что завершение ухода Израиля с египетских национальных территорий было первым прямым шагом в осуществление принципа недопустимости приобретения территории путем войны, закрепленного в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, под которой подписался Советский Союз. И, действительно, нелогично и непонятно то, что, пытаясь дискредитировать ценность этого достижения, Советский Союз фактически дискредитирует ценность и принципы резолюции 242 (1967) вместо того, чтобы объективно оценить это событие как важное и практическое выражение прецедента осуществления этой резолюции, применимого к другим оккупированным арабским территориям.

В связи с вышесказанным важно также подчеркнуть, что эта попытка Советского Союза заронить зерно сомнений относительно истинного значения и масштабов освобождения египетских территорий уже обречена на провал, поскольку она аналогична такой же бесплодной попытке, предпринятой на последнем Специальном совещании Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров по вопросу о Палестине, состоявшемся в Кувейте с 5 по 8 апреля 1982 года. Тем не менее Советский Союз снова следует тому же курсу, бросая вызов единой воле движения неприсоединившихся стран. Такие упорные попытки никоим образом не снизят и не умалят далеко идущего значения и последствий исторического достижения, ставшего возможным в результате мирного процесса.

Египет надеялся, что новая глава в истории Ближнего Востока начнется с завершения ухода Израиля с Синайского полуострова, и с полным оптимизмом смотрел на будущие перспективы скорейшего всеобъемлющего и справедливого урегулирования ближневосточного вопроса, независимо от фактических трудностей и сложностей, свойственных проблеме Ближнего Востока.

Это заявление Советского Союза, его язык, время и мотивы отражают настойчивое стремление усилить поляризацию, нагнетать напряженность, расширять конфликты между арабскими странами и упреждать любые искренние усилия сплотить ряды арабов и добиться в этом неспокойном районе большей стабильности и безопасности.

Наконец, Египет, являющийся частью арабского мира, исторически, политически, культурно и стратегически связанной с его прошлым, настоящим и будущим, вновь подтверждает преданность справедливому делу палестинского народа в его законной борьбе за восстановление своих неотъемлемых национальных прав, свою решимость открыть новую главу в истории Ближнего Востока и строить свои международные отношения со всеми иностранными державами на основе равенства, принципов взаимного уважения суверенитета, национальной независимости, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других стран, а также свою приверженность устоявшимся нормам международного поведения.

Буду глубоко признателен Вам за распространение этого текста в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 34 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

А. Эсмаат АБДЕЛЬ МЕГИД
Посол
Постоянный представитель